Около месяца осталось до открытия сезона в крупнейшем театральном коллективе Прикамья — Пермском академическом театре оперы и балета имени П. И. Чайковского. В преддверии нового сезона наш корреспондент встретился с новым главным балетмейстером театра НИКОЛАЕМ БОЯРЧИКОВЫМ и задал ему несколько вопросов.

— Приятно отметить, что балет В. Баснера «Три мушкетера», поставленный вами в Перми пять лет назад, до сих пор остается в репертуаре театра. Какова история появления на советской сцене этого произведения?

— Пермской постановке «Трех мушкетеров» предшествовала ленинградская — на сцене Малого театра оперы и балета, где в начале шестидесятых годов под художественным руководством Игоря Бельского и состоялся мой балетмейстерский дебют. Балет этот родился в кропотливой совместной работе композитора и театра. Вскоре после ленинградской премьеры я получил предложение поставить этот балет в Перми.

— Что нового в вашей творческой биографии?

музыка Прокофьева к неосуществленному в свое время фильму М. Ромма и три пьесы из цикла «Мимолетности».

— Как вы расцениваете пермскую балетную труппу?

вых интересных произведений, неохотно расширяет репертуар. Разделяете ли вы эту точку зрения?

— Упреки эти, пожалуй, имеют основания. Музейный

— Пройдет он, как я рассчитываю, по трем направлениям. Первое: дальнейшее освоение русского классического наследия. Это будет, очевидно, или «Баядерка» или «Корсар». Второе и, на мой взгляд, центральное: создание новых спектаклей. Здесь главная проблема — установление творческих контактов с композиторами. Кое-что в этом смысле удалось сделать. Обещали свои новые произведения ленинградские композиторы Г. Фиртич, Л. Баллай, Б. Тищенко, Н. Мартынов. Третье направление: работа над хореографическими спектаклями, которые либо незаслуженно забыты, либо совсем не шли в России. В моих творческих планах, например, — ранние прокофьевские балеты «Стальной скак» и «Блудный сын».

— А ближайшие планы?

— «Ромео и Джульетта» Прокофьева. Хочется передать не просто события и ситуации, а всю глубину человеческих отношений в этой бессмертной трагедии.

Интервью «ВП»

В ПРЕДДВЕРИИ ПРЕМЬЕР

— «Трех мушкетеров» я ставил еще студентом балетмейстерского отделения режиссерского факультета Ленинградской консерватории. Диплом я защищал там же, в Ленинградском Малом, постановкой балета Бартока «Дервянный принц». Затем я поставил одноактный спектакль «Пиковая дама» на пушкинский сюжет и музыку Сергея Прокофьева во вновь созданном театре — Ленинградском камерном балете.

В «Пиковой даме» звучит

— Она, по-моему, одна из самых сильных среди периферийных трупп. Впрочем, само разделение их на «столичные», и «периферийные» в наши дни стало чисто относительным. В Пермском театре в целом высок уровень хореографического воспитания.

— В прессе последних лет не раз отмечалось, что, отдавая дань классике, пермский балет все же робко берет за темы современности, недостаточно активно ведет поиск но-

холодок начинает сквозить в балетных спектаклях пермяков, несмотря на все несомненные высокие профессиональные качества отдельных исполнителей. Помнится, что во времена работы над «Тремя мушкетерами» репертуар был и интереснее и шире, пермский балет развивался смелее, энергичнее, от сезона к сезону стремился идти новыми, непроторенными путями.

— Какой творческий курс предполагаете принять вы на посту главного балетмейстера?